

НЕЗАПОЛНЕННАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ ГЕНЕТИКИ В СССР

Краснопольская Л.Н.

Кафедра истории и философии науки Института философии РАН, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр.1, Тел. 8(916)788-49-90, e-mail: lnkras@rambler.ru

Сообщение посвящено трагической судьбе Фёдора Степановича Степаненко (1896-1938), в 30-е годы XX века директора Украинского генетико-селекционного института в Одессе (УГСИ), работавшего с Н.И. Вавиловым, но ставшего «фигурой умолчания» в истории науки. В работах по истории генетики (исследования М. Поповского, В. Сойфера) мы встречаем только отдельные упоминания о Ф.С. Степаненко. Его судьба — одна из незаполненных страниц истории отечественной генетики в целом и истории упомянутого института (сейчас Селекционно-генетический институт — Национальный центр семеноведения и сорто изучения).

«Социальная история генетики в последние годы привлекает все большее внимание ученых. . . Что касается немногочисленных публикаций по истории Селекционно-генетического института и кафедры генетики Одесского национального университета, то они выполнены непрофессионально, без использования документальной базы, содержат фактические ошибки, в значительной мере тенденциозные по оценкам и выводам. Так, период монополии Лысенко замалчивается, а о ее тяжких последствиях для биологической науки и сельского хозяйства не сказано ни слова», - справедливо утверждает известный украинский историк, профессор Одесского национального университета Д.П. Урсу в статье «Генетика в Одессе: сто лет борьбы, побед и поражений». Статья была подготовлена к столетию селекционно-генетического Института (2012 г.). Нет упоминания о Ф. Степаненко и в исторической справке на сайте Института.

Почему Ф.С. Степаненко стал «фигурой умолчания»? В архиве семьи Неводовских–Степаненко есть фото, запечатлевшее его с Т. Лысенко и И. Презентом. Возможно, именно оно породило в научном сообществе предположение, что Ф. Степаненко являлся соучастником печально известной деятельности Лысенко в биологии. Материалы архива Т.Г. Неводовской, близкой родственницы Ф. Степаненко (1913-2009), дают все основания для вывода: Ф. Степаненко был не злодеем в отечественной генетике, а одной из первых жертв лысенковщины. Нельзя допускать, чтобы репрессированных ученых убивали второй раз, убивали молчанием, забвением, непониманием. К сожалению, историческая справка на сайте Института по-прежнему обходит своим вниманием Ф. Степаненко, несмотря на то, что в 2013 г. автор данных тезисов после своего доклада на конференции УАЖНО в Одессе («Забывтый участник драмы отечественной генетики»), передала руководству института все материалы из архива Неводовской, касающиеся Ф.С. Степаненко.